

Автор: Натали Гагарина

SONY
MIDORI
MELON
LIQUEUR

Only
Coca-Cola

Castro

дорога в
АПЕЛЬСИНОВЫЙ
Рай

Натали Гагарина

Дорога в апельсиновый рай

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28518442

SelfPub; 2017

Аннотация

Детям, рождённым в 70-х и 80-х посвящается.... После развала СССР, напуганные терроризмом, дефолтом, бандитскими «крышами» сотни тысяч беженцев из России устремились в американский рай. Две сестры, потерявшие веру в своё «светлое будущее», и, чувствуя незащищённость и ненужность в своей стране, пытаются найти счастье в Америке. Но! «Трудно быть кузнецом своего счастья в чужой кузнице». А что есть счастье? Жить богато, ни в чём себе не отказывая? Дружить с банкирами, олигархами, бандитами и депутатами? Или счастье – это любить и быть любимым.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1

Перед воротами тюрьмы остановились три черных джипа и черная, сверкающая новыми крыльями и капотом BMW. Из машин никто не выходил. Через затемненные стекла различить кого-либо было невозможно, и если бы не струйки дыма из чуть приоткрытых окон, можно было бы подумать, что внутри никого нет. Вряд ли, конечно, люди в машинах приехали сюда, чтобы здесь покурить. И невозможно было представить себе, что это экскурсия, и они остановились здесь, чтобы рассмотреть тюрьму – серое совдеповское здание, каких по всей стране были тысячи.

Для охраны происходившее было событием. И развлечением. Не часто у ворот останавливался BMW. Прильнувшие к крошечным окнам пропускного пункта охранники переговаривались между собой, гадая, кто эти люди, там, в машинах, почему они не выходят и зачем, собственно говоря, сюда явились.

Время шло. Из машин никто не выходил.

Наконец минут через сорок узкая дверь пропускного пункта распахнулась. В нее протиснулись три охранника с автоматами и встали рядом. За ними вышел улыбающийся бородач в нелепой бейсболке непонятного цвета, с чемоданом в руке и вещмешком на плече.

В ту же минуту одновременно открылись двери всех ав-

томашин, и из них вышли холеные, хорошо одетые мужчины: ни дать ни взять: правительственная делегация. Они по очереди подходили к бородатому, чтобы пожать ему руку, обнять, похлопать по плечу. Все, улыбались, без стеснения громко говорили и шутили. Стало ясно, что они приехали сюда встречать этого бородача, а бородач этот, видно, был не простой человек. Потом все гурьбой подошли к новенькой BMW:

– Сергей Борисович – прими скромный подарок от нас по случаю освобождения. Да-а-а... уж постарались... думаем, не в обиде будешь... – говорил высокий широкоплечий блондин, показывая на машину.

– А это, – тоже от наших пацанов: золотой Rolex – лучшие швейцарские часы, – протянул ему деревянную коробочку стоявший рядом толстяк.

– Ну спасибо, братва... спасибо... Не ожидал... не ожидал... Спасибо... Бородач обнял одной рукой блондина, другой – толстяка. Их фотографировали. Опять все хлопали его по спине, он отвечал тем же.

Молодые солдаты-охранники с нескрываемой завистью смотрели на новенькую BMW, да и вообще на всю эту компанию. И каждый думал: «Эх, мне бы так жить». Их не смущало, что бородач, как они знали, был известный криминальный авторитет Сергей Дроздов, проведенный за решеткой двенадцать лет.

Бородач огляделся.

– Братишка, ты вроде как вырос! – любовно обнял он молодого парня, с волнением смотрящего на него. – А, Андрей? Совсем пацанчиком был, а сейчас, смотри, какой красавец... заматерел, заматерел...

– Серега! Брат! – Андрей крепко обнял бородатого. В горле стоял ком, он уже не мог сдерживать слезы.

– А ты Леха, – повернулся бородатый к другому человеку, который явно выделялся своим положением среди остальных, – давно освободился?

– Да, как видишь, брат... пообтерся уже порядком. Соскучили мы без тебя. Ну, давай, садись в машину. Поехали. Сегодня гуляем. В «Крокусе» такой стол пацаны приготовили, закачаешься!

– Не-е, Серега, – глядя на старшего брата, твердо сказал Андрей, – давай к матери домой. Она ждет там... Или сначала себя в порядок приведешь?

– Конечно, Андрюха, сначала я к себе домой заеду. Не буду пугать мать своим странным видом. А потом к ней.

– Да не вопрос. Как скажешь, брат.

– Ну, что? По коням! Давай, Серега, в шесть в «Крокусе»... Ох, и погудим сегодня! Какой день! Какой день!

Захлопали дверцы машин, и, кортеж одновременно рванул с места.

– Ну все... улетел Дрозд, – с облегчением и вместе с тем, с каким-то сожалением выдохнул молодой охранник.

– А тебе-то что? – отозвался другой.

– Не скажи, Порядок при нем был...

– Ты что?! Вот Кривяк услышит – устроит тебе порядок.

– Кривяк? Да много ли твой Кривяк стоит? Вот Дрозд да слушали все: и эки, и Кривяк. Помяни мое слово: этот Дрозд еще задаст всем дрозда, – засмеялся парень. Он хотел еще что-то добавить, но махнул рукой и замолчал.

Сергей Дроздов и его братья, Алексей и Андрей, входили в разряд особой касты. Это не были просто воры и мошенники. Дрозды – как их называли в народе и в милиции, грабили по-крупному. И не только у граждан, но и у государства. Через продажных коррумпированных чиновников они имели все, что хотели. Законы писаны были не для них. Потому что то, что по закону нельзя, за деньги можно. И это – правда. Хотя, многие люди не любят правду. Она слишком тяжела для восприятия. Они хотят слышать и читать что-нибудь легкое, воздушное, карамельное, посыпанное порой горьким, но шоколадом.

Милиция Дроздов боялась. С ней они расправлялись с особой жестокостью: оружием по оружию, силой против силы. Вот как раз сила-то всегда оказывалась на их стороне. У них все было лучше: и машины, и связь, и оружие, и дисциплина. И непонятно, кто руководит городом и областью: администрация во главе с губернатором или Дрозды. Было очевидно, что большинство решений Советов не выполнялось. Деньги утекали через «дыру» в бюджете неизвестно куда, и никакая ревизионная комиссия не могла найти ни кон-

цов, ни виноватых.

Серьезная шумиха в МВД и ФСБ поднялась только тогда, когда на охоте был застрелен глава администрации области. Вот уж тут зашевелились все. В прессе не высказывался только ленивый. Даже поместили в газете карикатуру, где толстячок в малиновом пиджаке дает пинок под зад офицеру МВД.

По факту убийства чиновника было возбуждено уголовное дело. Пожалуй, только тогда открыто стали называть братьев Дроздовых организованной преступной группировкой – ОПГ, а по-простому – бандой. А до этого случая не было возбуждено ни одного уголовного дела против Дроздовых, хотя все знали, кто орудует в городе.

Поговаривали, что господин губернатор частенько ездил на охоту с Дроздовым-старшим, где они обсуждали текущие дела. А в этот раз, видимо, что-то не срослось...

После громкого убийства «капканы» на Дроздова-старшего ставили два года. Выследить, задержать, арестовать, уличить Дроздов было невероятно сложно. У них схвачено было все и везде.

Была задействована Федеральная служба безопасности. На спортивный зал, где занимались дроздовцы, был сделан налет собровцев, тоже преступной группировки. В перестрелке погибли пять человек и девять были ранены, в том числе Сергей и Алексей Дроздовы.

Суд был громким. Все газеты и телевидение, не умолкая, трещали о грандиозном успехе в поимке опасных преступ-

ников. «Конец Дроздам!» – пестрели заголовками местные газеты. Наконец-то, мы будем жить лучше! Наконец-то, пойман этот Змей Горыныч, который постоянно дырявил наш бюджет.

А некоторые, читая леденящие душу истории о «боевых действиях» Дроздов, невольно задавались вопросом: «А что раньше-то власти бездействовали? Не сегодня же эта банда возникла. Она прекрасно жила и «работала» во времена убитого ныне губернатора, которому подчинялись все те же прокуроры, судьи, менты и прочие ответственные должностные лица. Значит, кому-то очень нужен был Дроздов и его банда. В чьи-то интересах было держать их в неприкосновенности.

Леха Дроздов загремел на шесть лет, Сергей – старший – на двенадцать. Андрей по малолетству отделался испугом. Остальных для острастки посадили на два года за соучастие в совместных «выступлениях» на публике. Судьи и прокурор были очень лояльны: у всех у них рыльце в пушку было, да еще каком!

Вообще, если внимательно наблюдать за тем, что происходит в нашей Российской Федерации и при этом хотя бы немножко думать, становится совершенно очевидным, что у нас стерта грань между организованной преступностью и государством. Сам государственный институт преступен. Кто есть кто? Кто у кого в подчиненных и в начальниках? Сегодня бандитом быть вовсе не стыдно и не позорно. Наоборот, даже престижно.

Порядка в государстве нет. Потому как охранять этот порядок некому. А чем отличаются «стражи порядка» от бандитов? Да они и есть бандиты. Надо наконец назвать вещи своими именами. Кого ловить-то? Кого защищать? Ведь то, как руководят в нашем государстве, это и есть бандитизм. В беспорядочном государстве труднее разобраться с государственными деньгами и имуществом: их дербанят, кто хочет и как хочет. Депутаты тоже ничем не отличаются от бандитов: и методы, и даже жаргон тот же. И ведь честным, умным людям к власти не пробиться, потому что идиоты прочно держат оборону своей идиотской власти в нашей несчастной, идиотской стране.

Глава 2

В семье Ангелины Дрозд росли две дочери от разных браков. Обеих дочерей Ангелина записала на свою фамилию. «Мужья меняются, а мать у девочек всегда одна» – любила она шутить.

Катерина родилась в 1970 году. Ей было десять лет, когда родилась ее сводная сестра, девочка от второго брака Ангелины. Эта крошка своим рождением принесла счастье и радость в дом. Особенно старшей сестре.

– У тебя скоро родится сестренка, – готовила Катерину мать к появлению ребенка. Она очень боялась, как бы Катерина не стала ее ревновать. Но оказалось все наоборот.

– Мама, я хочу маленькую Юльку, – говорила Катя.

– Почему Юльку? Мы можем назвать ее Дашей или Машенькой. Как хорошо: Катя и Даша. Или: Катя и Маша. А?

– Нет, мама. Я хочу Юльку. Я не хочу Дашу. У нас в классе есть Даша и Машка Цветкова. Я не люблю их.

– Господи! Да при чем тут твоя Машка Цветкова? У нас будет маленькая Машенька Дрозд... Такая хорошенькая...

– Ма-а-ма! – расплакалась Катерина, – ма-а-а-ма! Я не хочу Машу-у-у-у... Я хочу Юлечку-у-у-у...

Катерина прикладывала ухо к маминому животу и разговаривала с ребенком: «Юля-я-я... Ты меня слышишь? Юлечка, мы с мамой тебе коляску красивую купили... Я с

тобой гулять буду...» Ангелина улыбалась и была счастлива, что ее дочь уже сейчас так заботливо относится к еще не родившейся сестренке. И пусть ее будут звать Юлей; в конце концов не имя красит человека... А девочка должна родиться красивой. Ее второй муж, с которым они прожили в браке всего четыре года, был настоящим мачо. Ангелина ничуть не жалела ни о годах, проведенных с ним в любви, ни о разводе, ни о ребенке. Работа занимала ее больше чем семейные дела. В конце концов, у нее есть старшая дочь – серьезная и ответственная Катерина, которая поможет ей вырастить малышку. Ангелина никогда не сомневалась в этом.

С момента рождения Юлька практически росла на руках Катерины. Ей нравилось ухаживать за малышкой: кормить ее, пеленать, гулять, гордо везя коляску по всем дворам, представляя, что это ее ребенок. «Вторая мама», – называла ее Ангелина.

Мать – Ангелина Дрозд – была публичной личностью: диктором на местном телевидении, можно сказать, «звездой экрана». Красивая, яркая, с прекрасной стрижкой, с тонкой талией и полными бедрами. А грудь у матери была большая и упругая. Ее постоянно приходилось драпировать легкими шарфиками, чтобы она не выпирала так бесстыдно откровенно из любых блузок и платьев. Ангелине исполнилось тридцать два года, когда родилась Юлька.

Родившуюся дочку мать сразу отказалась кормить, потому что боялась, что грудь будет еще больше, и тогда уж на-

смешек по этому поводу не избежать. И Катерине пришлось регулярно покупать для Юльки детское питание «Пилтти». Кормление новорожденной стало ее обязанностью.

Жизнь десятилетней девочки полностью переменялась с рождением сестры. Мать могла быть с ребенком только в первой половине дня, когда Катерина была в школе. Все остальное время малышка проводила с сестрой. Как она радовалась, широко улыбаясь беззубым ртом, когда Катя приходила из школы! Она молотила ручками и ножками, сбивая под собой все пеленки и довольно гулякала. Катя, как заботливая мамочка, пеленала ее, кормила, купала в ванной и каждый день по часу гуляла с ней в парке. Катерина старалась выучить все уроки, пока малышка спала, и это очень дисциплинировало ее. Девочка уже не представляла свою жизнь без маленькой сестры: она учила ее ходить, учила говорить, играть. Жизнь летела шмелем.

Позже Катерина водила сестренку в детский сад, а когда та подросла, забирала ее после школы. Она же, а не Ангелина, ходила на все родительские собрания.

Ангелина всегда была занята на работе. На экране дочери видели ее чаще, чем дома. Приходила она поздно, когда девочки уже спали, а утром спала она, чтобы к вечеру хорошо выглядеть. Ангелина задаривала подарками младшую дочь, тем самым, как бы заглаживая свою вину, что мало уделяет ей времени. Катя не обижалась, напротив, понимала мать: ведь не просто зарабатывать и растить двух девочек, когда

в стране столько безработных, зарплаты мизерные, приличные вещи и продукты стоят бешеных денег.

С мужьями Ангелине не везло в жизни. Глаз «падал» только на «мачо», а такие мужчины в семейной жизни не задерживаются. Катерина любила мать и считала, что понимает ее, как никто другой. Ей всегда хотелось помочь маме – такой красивой, такой веселой и такой беспомощной, как ей казалось. В одиннадцать лет она уже вела все хозяйство в доме.

Жили они в своем собственном особняке, купленном одним из бывших мужей Ангелины. Дом был небольшой, но располагался в красивейшем старом районе города и, конечно, разной работы по дому было всегда много. Катерина взяла на себя всю заботу о младшей сестре. Она обожала ее. Но, как это бывает, залюбленные и заласканные дети вырастают эгоистами. Несмотря на все старания Катерины, Юлька росла маленькой стервочкой с ангельской внешностью, – так говорили о ней и соседи, и воспитатели в детском саду, и учителя в школе. И дело было не в проказах, нормальных в ее возрасте. Она привыкла, чтобы все ее желания немедленно исполнялись. И умела этого добиться, не делая усилий. Она просто считала, что все должны делать то, что она хочет. Потому что она самая красивая. Это сознание своей красоты как права на превосходство Юлька пронесет через всю свою жизнь. Из очаровательной малышки она превратится к двадцати годам в настоящую красавицу с пышными белокурыми волосами, огромными голубыми глазищами и превос-

ходной фигурой. В детстве про нее говорили: «Ну впрямь Мальвина из сказки». Когда она повзрослела, ее сравнивали с знаменитой американкой – с Мерелин Монро.

Юлька искренне считала себя лучшей. Она ненавидела, когда при ней хвалили какую-то другую девочку. И могла потом побить, поцарапать и даже покусать соперницу. Если у девочек появлялись красивые вещи, Юльку просто трясло от зависти, и она требовала немедленно купить себе такие же. И неважно, сколько это стоило или где это можно было достать (в то время купить что-либо было не просто: все нужно было «доставать»).

Невозможно было себе представить, что Катерина и Юлька – сестры. Катю вряд ли можно было назвать красавицей, но было в ней столько очарования и мягкости, столько прелести во взгляде внимательных карих глаз и столько грации в движениях, что, увидев ее, многие мужчины предпочитали ее роскошной Юльке. Миловидная шатенка, Катя отличалась к тому же тихим добрым характером. Рождение Юльки оборвало ее детство, заставив быстро повзрослеть. Катино детство красивой перелетной птицей улетело в нежную студенческую юность, а оттуда, напрямиком – в большую и сложную взрослость.

Самостоятельная и ответственная, Катерина никогда не использовала известность матери для получения каких-либо благ. Но, когда при поступлении в вуз ее спросили: «Вы дочь Ангелины Дрозд?» – она не стала этого отрицать. Глупо бы-

ло бы, имея козырную карту, отрицать это. Она и правда ее дочь. Что ж теперь.

С «красным» дипломом Московского университета факультета иностранных языков она вышла в жизнь в 1991 году. Все друзья морочили ей голову радужными перспективами работы переводчиком в иностранных фирмах. Но, к сожалению, для такой патриотки, как Катерина и, к счастью, может быть, для наших врагов, гигантская империя СССР рушилась буквально на глазах. 1991 год – время развала и глубокого кризиса. Даже такие классные специалисты, как наша Катя, были не нужны родной стране, и не то чтобы не нужны, а просто не до них было... Ну поважнее были дела в СССР, чем это поколение молодежи... Ненужное стране поколение.

За десять лет круговерти в девяностые, именно круговерти, потому что назвать это жизнью в цивилизованном государстве нельзя, произошло столько событий, что другому государству хватило бы с лихвой на сто лет. Только-только закончилась война в Афганистане, и советские войска с позором возвращались домой.

А круговерть эта началась в апреле 1991 года с реформы цен в СССР. Увеличили цены на ряд товаров, практически же цены поползли вверх на все: начиная с жилья и кончая колбасой. Народ с ошалелыми глазами сметал с полок магазинов все, что еще было по ценам за рубль и за три копейки... Люди объезжали дальние поселки и деревни и скупа-

ли там все, что нужно и ненужно, что можно было увезти. Предприимчивая молодежь собиралась в группы и объезжала районы, закупая постельное белье, тапки, пижамы, посуду ложки... Магазины опустошались с реактивной скоростью.

Поскольку в городе магазины уже давно опустели, Ангелина на своих «жигулях» тоже сделала несколько рейдов по деревням, потратив свои накопленные рубли. Ей повезло. Она случайно «откопала» сельский магазин, где еще оставались наборы чайной посуды за четырнадцать рублей и какие-то гобеленовые покрывала за восемь. Будь это года три назад, она бы даже не взглянула на них: а сейчас ужасно обрадовалась, будто это был настоящий антиквариат. В каком-то поселке, в покосившемся сарайчике с надписью «Магазин» на пыльных полках лежали только деревянные массажеры за рубль. И больше ничего.

– А что так пусто? – с издевкой спросила она у продавцов.

– Все под чистую размели. Как тайфун пронесся.

«О, какая удача» – подумала Ангелина и спросила:

– Сколько у вас этих массажеров? Я как раз искала такие.

– Вот осталось тридцать.

– Я беру все. У меня группа, – соврала она...

Когда ехала обратно, подумала: «А на черта мне столько массажеров, пусть даже и за рубль? Действительно, какой-то психоз у меня. Торговать ими, что ли? А, ладно... придет время, – вздохнула она, – буду дарить своим приятельницам для сохранения фигуры и здоровья».

Продавалось все! Спешно... без документов! Как будто конец света наступит завтра. А, с другой стороны, если конец света, зачем вообще что-либо покупать? Но это было действительно всеобщий психоз. Старые запасы сигарет, купленные за 30 копеек уже продавали за рубль-два.

Интеллигенция ринулась в челноки. Палатки, ларьки и чепки запрудили всю Россию. Союз нерушимый республик свободных превратился в челночно-палаточную страну.

Повсюду продавали спирт Royal, – дешевое голландское пойло в красивых литровых бутылках. В народе его называли «Рояль». Появилось даже выражение «ударим по клавишам», что означало: «Выпьем!». Но чаще всего этот «рояль» был разлит отнюдь не в Голландии, а в какой-нибудь Пупырловке, Заднеконюшенной области каким-то ТОО «Красный долгоносик». Наварились на нем десятки, а народу померло от этого «рояля» – тысячи.

Выпускники вузов прямиком шли на рынок, пополняя ряды челноков. Слава российским челнокам! Они усердно работали на экономику Турции и Китая. Закупая товары в немислимых количествах, подняли турецкую и китайскую промышленность. Новый шикарный аэропорт в Стамбуле тоже отгрохали за счет русских челноков. И это правда.

Наша промышленность встала. Какого черта? – спросите вы. Нерентабельные предприятия оказались выгодными. Признав их банкротами, березовские и абрамовичи забирали их за сущие копейки в частные руки. Приятель Ангели-

ны купил у государства всего за двести тысяч рублей целый завод по переработке картофеля, который, между прочим, кормил всю советскую армию... А сейчас впаривает его тому же государству за тридцать миллионов долларов. Бизнес по-русски, мать вашу!

На фоне этого беспредела в августе 1991 в СССР совершается государственный переворот против президента Горбачева. В Кремле будто орудовал дьявол. Вместо Коммунистической партии провозгласили ГКЧП. Что это такое, хорошо это или плохо, толком никто не понимал. Коммунисты в шоке: запрещена деятельность Коммунистической партии. А потом крах: СССР вообще прекращает свое существование. Народ – в полном неведении и не понимает, в какой стране живет. Коммунисты выставлены на посмешище... По всей стране совершаются вполне объяснимые самоубийства партийных работников, посвятивших свою жизнь идеалам коммунизма, партии, Ленину. Поэтесса Юлия Друнина покончила с собой. Любимая певица Ангелины Дрозд: Тамара Милашкина покинула Россию навсегда.

В 90-е у каждого иностранного посольства или консульства в Москве и Питере толпа не уменьшалась ни днем, ни ночью. Люди занимали очередь за визами за месяц и каждый день проверялись, чтобы не пропустить важный момент. Сотни тысяч россиян уехали из страны навсегда.

В магазины можно было не ходить, потому что пустые полки наводили ужас и страх предстоящего голода. Это было

время очередей: сумасшедшие очереди по всей стране.

Добрый Дядя Сэм дал кредит СССР на полтора миллиарда на закупку продовольствия. Чтобы как-то сократить пропасть между теми, кто обжирается, и теми, кто умирает от голода, ввели талоны на самые необходимые продукты. Телевидение в СССР врало народу напропалую. Ангелина, как и все дикторы, вещала с экрана то, что ей велели.

Что можно сделать одним пальцем? Ничего. А если их сжать в кулак? Сила! Но, игнорируя простую истину, республики выходят из нерушимого Союза и объявляют себя независимыми.

Мужчины спивались. Женщины скоростижно старели. Ангелина в свои сорок три года чувствовала себя столетней черепахой, однако это не помешало ей в очередной раз выйти замуж и довольно быстро развестись.

На телевидении – полнейший хаос, в результате которого все пересобачились и кое-кто даже ушел в мир иной, не желая перестраиваться. Одиннадцатилетняя Юлька выматывала матери все нервы и «давала прикурить» не только ей, но и учителям в школе. Одна радость и гордость у Ангелины – это дочь Катя.

Катерина своей серьезностью, ответственностью как бы уравновешивала безбашенную Юльку, которая была абсолютным антиподом своей сестры. Уже в одиннадцать лет Юлька вовсю развлекалась с мальчиками, не пропускала дискотеки и ночные гулянки. Модные шмотки были ее главным

интересом. Училась Юлька плохо, часто пропускала уроки. А когда ее вызывали на педсовет за хроническую неуспеваемость, она нагло заявляла: «Вы что? Мою маму не знаете? Одно мое слово, и вы тут неприятностей не оберетесь!» Что правда, то правда: неприятностей в школе хватало и без Юльки Дрозд, поэтому учителя «закрывали глаза» на горе-ученицу.

Катерина, уже имея высшее образование, терпеливо занималась с сестрой, пытаясь объяснить ей все то, что она пропускала на уроках в школе. Но, как говорят – не в коня корм. Насколько легко и с удовольствием училась Катерина, настолько ненавидела учиться Юлька.

Мать, постоянно опаздывающая, лишь изредка, да и то, скорее, для очистки совести, пыталась повлиять на дочь своими нравоучениями. На все слова матери о необходимости образования одиннадцатилетняя Юлька заносчиво отвечала:

– Мам, да кому сейчас нужно это образование?

– Да тебе в первую очередь! Ты же должна расти как личность...

– А я расту, как кто? Личность моя им не нравится...

– Юль, мама правильно говорит, – смеялась Катерина, – хоть какие-то корочки должны быть у тебя. Ну хоть что-то...

– Аттестат о среднем образовании! А всякие корочки никому не нужны. Образование сейчас никто не ценит. Я и без вашего образования получу все, что я хочу...

– А что ты хочешь? Вот скажи нам честно, что ты больше

всего хочешь в этой жизни?

– Честно? – сузив свои прекрасные глазки, посмотрела Юлька на мать и на сестру.

– Как на духу. Мы никому! Правда, мам?

– Ну, доча... У тебя нет оснований не доверять нам с Катей.

– Деньги – вот главная цель в моей жизни! И не придуривайтесь передо мной! Вы прекрасно понимаете, что без денег я пока что – ничто!

– Деньги... Ну это реально, – повеселела мать. – Деньги можно заработать....

– Заработать? Глупости. В нашей стране заработать невозможно. Конечно, чтобы не умереть с голоду и платить за билет в трамвае, надо работать, а чтобы нормально жить, надо придумать что-то другое.

– Ба-а-а... Какие мы умные стали! – удивилась Катерина. – А другое – это что? Воровство что ли?

– Не воровство, а всякие умные махинации. Сейчас каждый начальник от самого большого до самого козявочного придумывают, где бы и как бы чего слямзить у государства.

– Нет, ты только посмотри! В шестом классе они уже про махинации рассуждают! – удивилась Ангелина. – А ты считаешь, лямзить у государства это не воровство?

– У государства? Нет, конечно. Правительство же обманывает народ. Ему можно? Значит, и народу обманывать государство можно.

– О, милая моя, ты далеко пойдешь с такой философией...

– Доченька, а что же такое ты хочешь придумать, чтобы жить нормально? И нормально – это, по-твоему, как?

– Ну я сейчас скажу, а вы опять будете смеяться, – надула губки Юлька.

– Ну почему же, глупышка ты наша... И я, и Катя очень серьезно относимся к твоему будущему, а тем более к твоим мечтам.

Юлька прыгнула на диван, уселась, поджав под себя ноги, и сказала:

– Я хочу жениться на миллионере и летать с ним на личном самолете по всему миру. Вот!

– Не жениться, а выйти замуж, – улыбнулась Катерина. – И где это ты миллионера собираешься найти да еще с самолетом?

– Ну я же еще маленькая, а когда вырасту, найду обязательно.

– Господи! – встала с дивана Ангелина, – и чем только голова забита у девчонок! Миллионеры – они ведь не грибы в лесу, чтобы искать их. Пойдемте-ка, лучше, чай пить, девочки мои.

Глава 3

На следующий же день после выпускного гульбища Катерина Дрозд поехала в маленький городок на берегу Балтийского моря, где служил ее любимый мужчина – капитан первого ранга Валерий Гошев. Катерина безумно любила своего капитана и готова была на любые подвиги ради него. Да и как было не любить Гошева? Высокий, чернобровый красавец с безупречной военной выправкой. Таких обычно привыкли видеть веселыми балагурами и выпивохами, рвущими на себе тельник, рассказывая о боевых и постельных победах. Но Гошев был, как мы говорим сейчас, *very special man*: сдержан по характеру и немногословен. Он был по-мужски бесстрашен, силен и ловок. Его внешность притягивала женщин, как магнитом. Мужское начало пробуждало в женщинах Женщину. Именно такого мужчину рисует в своем воображении каждая девчонка, каждая женщина, думающая о муже и создании семьи.

Валерий был везунчиком. Так считали все его сослуживцы. В двадцать один год – лейтенант, в двадцать три – старлей, а в двадцать шесть уже капраз – таков стремительный карьерный рост потомственного военного, сына генерала Александра Васильевича Гошева

Афган и Чечня устроили боевую проверку парню по полной программе. Он не боялся вражеских пуль и подлых

взрывов, казалось, пули бояться его, а взрывы обходят стороной. Но он рыдал как ребенок, когда хоронил боевых друзей. Сжимался в комок нервов от своего бессилия, выполняя абсолютно бессмысленные приказы военных боссов. Ордена доблести и медали за отвагу теснились на его широкой груди, вызывая восхищение младших офицеров. Да что там офицеров! Гошев восхищал всех, кто хоть как-то пересекался с ним по жизни. Он был стержнем. Ему верили, а это дорогого стоит. Особенно сейчас, в наше продажное время, когда популярна присказка «не обманешь – не проживешь». Но у каждого свои принципы, и человеку с честью трудно противостоять обществу, в котором продается все, даже совесть и честь.

Катя Дрозд была покорена мужественной красотой Валерия и влюбилась без памяти. Но более всего она была счастлива, что именно ее выбрал Валерий среди безбрежного моря красавиц. Почему? Видно, судьба. Ее не обойти, не объехать. Катерине, можно сказать, повезло. Ведь именно таким девчонкам было трудно найти себе пару, потому что бессмысленная война в Афганистане, унесла жизни сотни тысяч русских парней. Вернувшиеся с этой позорной войны мужчины, были людьми, разуверившимися в политике своей страны, своего командования, в тех идеалах и идеях, которые им внушали с детских лет. Многие из них вернулись инвалидами, многие – наркоманами и алкоголиками. Они были тоже не нужны своей стране. Не до них было...

Валерий Гошев был старше Катерины на семь лет. Они познакомились, когда Катя училась еще на третьем курсе университета, в 1989 году, и проходила языковую практику в небольшой иностранной компании прибалтийского городка, где служил Гошев. В то время он как раз героем вернулся из Афгана. Хотя сам он героем себя не считал, но всегда готов был защитить честь офицера. Валерий Гошев не любил рассказывать о войне в Афгане. Он считал своим долгом выполнять свой воинский долг, но чувствовал себя виноватым за то, что остался в живых, за действия своих командиров, за амбициозные решения кремлевской верхушки. Познакомившись с Катериной, он довольно быстро понял, что эта девушка стала для него тем светлым и важным, ради чего стоит жить, и тем, что он, будучи военным, обязан беречь и защищать.

Начались звонки, переписка, прилеты, отлеты, встречи, расставания. Вот почему для Катерины не стоял вопрос: куда ехать после окончания университета. К тому же немало важным было и то, что сама она была родом из города неподалеку, где находился ее родной дом, мама и сестра.

Свадьба была домашней, шумной и тесной. От звезд на погонах рябило в глазах, а тосты звучали почти как приказы.

Через девять месяцев, день в день, у них родилась дочь Алинка. И хотя Гошевы – старший и младший, просто бредили сыном и внуком, крошечная Алинка тут же стала любимицей семьи. Рождение дочери, вопреки распространенным

представлениям, не отдалило, а наоборот, еще больше сблизило Катерину и Валерия. Свекровь Светлана Дмитриевна с удовольствием нянчилась с внучкой. Они жили все вместе в просторном, еще довоенной постройки, доме. В свое время власти закрыли глаза на излишки жилплощади у генерала Гошева, и в их двухэтажный особняк никого не подсеяли. А могли бы впихнуть три-четыре семьи, как живут все советские коммуналки.

Генерал Александр Васильевич занимал высокий пост в генштабе. Местные власти не только уважали, но и побаивались его за резкую прямолинейность и крепкие слова по поводу любых беспорядков или несправедливости. «Подвесить за задницу» бездельника-бюрократа ему было вполне по плечу. Кстати, слова у него не расходились с делом, и кое-кому крепко доставалось за разгильдяйство. Быть подвешенным за «это самое место» никому не хотелось, и у генерала было полно врагов среди местных гражданских и военных чиновников.

Несмотря на то что в стране царил хаос, дом, даже по тем голодным временам был полной чашей. Генерал отоваривался продуктами в штабе по особой программе. Муж тоже привозил продукты с какого-то секретного военного склада. Однако не это было главным для нее. Она любила своего Валерия до самозабвения, и это чувство наполняло ее жизнь. Любить своего мужа! Какое это счастье, удовольствие и наслаждение для женщины! Уважать его... понимать его... за-

ботиться о нем... Ждать его, скучать без него, спешить на встречу с ним, обнять крепко-крепко и покрывать нежными поцелуями его лицо, ощущая внутри горячую волну желаний. Идти рядом с ним и гордиться им и завидовать самой себе, ловя восхищенные взгляды прохожих. Короче – Катя была счастлива в своем замужестве.

Единственное, что омрачало ее жизнь, – это трехмесячные командировки мужа в Чечню. В 1994 году российские войска официально вступили на территорию Чеченской республики. Там шла война. Еще не пришли в себя матери, потерявшие сыновей и мужей в Афганистане, а другие уже получают похоронки. Ребята призывного возраста любыми путями стараются не идти в армию. Они не хотят умирать за чужую нефтяную трубу в Чечне. Кремлевский монстр жаден и ненасытен. Ему независимость Чечни – нож в сердце. Ради наживы ему не жалко бросить под пули жизни тысяч своих парней.

На эти три месяца Катя замыкалась в себе. Внешне спокойная, она не знала ни минуты покоя, терзаемая постоянным страхом за мужа, хотя где-то в глубине души она никогда, ни на секунду не допускала даже мысли, что ее Гошев может не вернуться домой. Она всегда верила и всегда ждала его. И он знал это. Чувствовал. Верил.

– Ты знаешь, Катюха, – говорил он ей, – вот все вокруг рвется, горит и грохочет, а я в себе такую силищу чувствую, что никто пробить ее не может!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.